

МИСТЕЦТВОЗНАВСТВО

УДК 7.75.041

ЛЕДИ, ДАМА, СИНЬОРА, ФЕМИНА: ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЖИВОПИСИ ВАДИМА МИХАЛЬЧУКА

Романенкова Ю.В.

Киевская муниципальная академия эстрадного и циркового искусств

В статье анализируется женский образ в живописи киевского художника Вадима Михальчука. Дана общая характеристика разных сторон творческого амплуа художника как представителя пласта современной художественной культуры. Очерчены основные жанры, в которых работает живописец, выделены доминанты творческой манеры. Представлена характеристика женских образов в живописи В. Михальчука, намечена их типология. Проанализированы отдельные произведения последних лет в контексте жанрового разнообразия творчества художника.

Ключевые слова: женский образ, современная живопись, палитра, стилизация, модель.

Постановка проблемы. Стилеобразование и рождение новых арт-феноменов в современном украинском художественном поле – процесс весьма динамичный, пестрый и довольно стихийный, в нем легко оказаться за рамками явления, если не находиться в вечном движении. Арт-критики пребывают в постоянной творческой активности, пытаются успеть за действиями художников, терминологизируя новые «вбросы» в художественное поле страны и создавая теоретическую основу для происходящего. Усложняют работу для критиков и непреложно активизирующиеся с каждым днем фазы межкультурного диалога – украинский сегмент мирового художественного пространства стремительно меняется в своем характере, впитывая в себя зарубежные влияния и пытаясь (иногда – безуспешно) оказать воздействие и на зарубежное современное искусство. В этом суматошном и очень активном процессе художнику очень трудно найти свое лицо, обрести стилевую самостоятельность и уникальность, стать узнаваемым и занять свое место в арт-поле. Конкуренция огромна, эффект новизны в художественной среде чрезвычайно быстротечен, поэтому правила выживания в поле современного искусства довольно жестоки. Поиск собственного «я» в современной живописи тоже является одним из средств закрепить на подиуме сегодняшнего арт-мира. И у каждого мастера собственные пути для этого поиска. Задачей данной статьи будет анализ методов формирования индивидуальной манеры киевского художника Вадима Михальчука, инструментов стилеобразования его манеры.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество современных украинских живописцев – это часть того процесса, который еще только начинает занимать свою нишу в пространстве толщ культуры. Тем не менее, есть немало исследований, посвященных украинскому изобразительному искусству уже XXI в., создаваемых искусствоведами, культурологами, философами (О. Балашова, А. Босенко, В. Бурлака, Е. Герман, О. Ламонова, М. Протас, А. Роготченко, О. Сидор-Гибелинда, В. Тузов, А. Федорук, др.). Особый интерес представляют труды художников (В. Сидоренко, В. Михальчук), берущихся за перо. Их штудии обладают главной

ценностью, которой зачастую лишены исследования теоретиков, – они знают материал «изнутри», памятуя о роли прикладного аспекта, методологическая основа их исследований современного искусства в корне отличается от инструментария, которым пользуется львиная доля искусствоведов и – особенно – культурологов. Теоретическая работа художника, разумеется, если речь идет о грамотном, профессиональном труде высокого качественного уровня, являет собой не описательный очерк, выстроенный на базе метода интервьюирования, но глубокий художественный анализ со знанием искусствоведческой терминологии, особенностей техник, технологических тонкостей различных процессов. Это не арт-журналистика, а истинное искусствоведение с мощным фундаментом, хотя, к сожалению, примеров такого рода крайне мало. Чаще художники-практики не делают своим орудием слово, управляясь с ним крайне сложно и тяготясь такой необходимостью. Несмотря на существующий пласт исследований в области современного искусства, как трудов общего характера, так и монографических штудий, творчество киевского живописца Вадима Михальчука пока не поддавалось серьезному анализу. Кроме интервью в интернет-ресурсах [1] и пары журналистских эссе, отзывов на выставки [3] о его творчестве писали только один раз [4]. В то же время, его живопись – довольно интересный материал для размышлений в контексте анализа процессов современного арт-пространства.

Выделение не решенных раньше частей общей проблемы. В силу отсутствия самостоятельных штудий творчества киевского живописца В. Михальчука основными заданиями данной статьи будут анализ его индивидуальной манеры, стилеобразующих компонентов его живописи, факторов влияния на сложение творческого облика мастера.

Главная цель статьи состоит в анализе женских образов в контексте жанрового разнообразия творчества художника.

Изложение основного материала. Любой художник иногда сознательно, иногда – неосознанно – стремится к тому, чтобы художественный язык позволил ему выделить свое творческое «я» из общей массы талантов, каждый из которых обуреваем той

же задачей. Киевского живописца В. Михальчука сложно назвать исключением из правила – скорее, он – яркое типичное их подтверждение. Он тоже стремится оставить свой след в искусстве, начертать в его хрониках свое имя «золотыми, церковно-славянскими буквами». Но, осознавая жесткую конкуренцию и прекрасно ориентируясь в реалиях времени, он ищет для себя собственные методы укрепления позиций в арт-мире. В. Михальчук – человек, которого нельзя назвать только художником. Тем более, что собственно амплуа живописца для него не первично, если опираться на дипломы об образовании, полученные в двух академиях столицы. Это скорее «скрипка Энгра», т.е. увлечение, которое переросло в основную деятельность, поскольку по образованию Вадим – искусствовед, поэтому ожидать от него теоретически обоснованных произведений вполне закономерно. Однако сегодняшнее арт-поле весьма жестко и выжить в нем не легко, поэтому к амплуа живописца и искусствоведа добавилось еще одно увлечение, ставшее фактически работой, – коллекционирование. Художник, разбирающийся в критериях оценки произведения искусства, владеющий ситуацией на арт-рынке и сам являющийся арт-менеджером, – даже на сегодняшний день немалая редкость. Особенно в том случае, если он не пребывает в убежденности единственно собственной гениальности и в состоянии признать талант коллег по цеху. Именно эта черта отличает В. Михальчука от многих других художников и критиков – он способен признать влияние на свою творческую манеру кого-то из учителей, коллег, констатировать чужое превосходство. Слово «гений» как оценку работы коллеги по кисти от него услышать не так трудно, а это свидетельствует прежде всего о собственной творческой состоятельности. Знакомство, дружба, ученичество – эти формы взаимоотношений связывают его с П. Бойко, М. Вайсбергом, Ю. Вакуленко, Т. Голембиевской, И. Марчуком, О. Петровой, В. Сидоренко, др. И если его работы хранятся в частных коллекциях Киева, Львова, Одессы, Харбина, то и в его коллекции немало произведений современных художников – на встречах Клуба коллекционеров его присутствие давно стало нормой [1]. Восприятие произведения искусства не только как источника вдохновения, но и как товара, представляющего коллекционный интерес, придает образу мышления художника некоторый оттенок здорового цинизма и лишает инфантильности, облегчая существование в арт-социуме.

Возможно, эта нотка если не цинизма, то легкого скептицизма имеет и обратный эффект – дает легкость при выборе наиболее комфортного для самовыражения жанра в живописи. Полижанровость творчества В. Михальчука позволяет говорить о многократных пробах пера. Подверженность влиянию авторитетов в искусстве дала ему возможность достойно пройти стадию ученичества и обогатить свою манеру воздействием многих художественных феноменов. Но синтез влияний не привел к утрате собственного стиля – он сформировался и стал узнаваемым, хотя в его основе и лежит симбиоз самых разных компонентов воздействия, от Матисса до Криволапа, от Леже и Уорхола до Тистола. Витражность и тяготение к стилизации, редкое применение черного цвета (преимущественно на малых плоскостях и в особой роли контура) провоцирует возникновение довольно легкого, постимпрессио-

нистически-чистого восприятия живописи художника. Его гедонизм в живописи [4], базирующийся на чистой палитре, использовании локальных пятен и отсутствии социально острых сюжетов, пояснет, почему один из часто встречающихся мотивов его творчества, – женский образ. Мало кто из художников мог избежать участи хоть иногда побыть певцом женской красоты. Тем более это должно было коснуться человека, который одним из жизненных кредо в искусстве имеет улыбку и отсутствие негативного заряда в произведениях, при этом вовсе не лишённых смыслового подтекста. Это формула некоего «Чеширского кота» живописи. Философской нагрузки, глубинного подтекста в работах, хранящих женские образы, искать не стоит. Эти работы – квинтэссенция легкости отношения к повседневности, отрицания чрезмерной искусственности человеческих отношений и ложного пафоса, гимн сиюминутности. Какую роль в живописи художника играют женские образы, можно сделать вывод, сделав попытку классифицировать их. Одного в них нет точно – пьедестальности по отношению к Даме. Любовь – да, симпатия – да, иногда – легкая, завуалированная ирония, но не преклонение с лязгом рыцарских доспехов и воспеванием добродетелей. Женские образы В. Михальчука – продукт времени, отлично отражающие привкус эпохи, прагматичной и легкой в отношении к личностным ценностям ориентирам, своеобразная персонализация ее мировоззренческих универсалий. Их отличает некая обезличенность, это скорее типы, маркеры того или иного этапа жизни художника. В. Михальчук – хороший стилизатор, поэтому говорить о психологизме его антропоморфных образов нет нужды, эмпириальный окрас они приобретают благодаря иным инструментам – колориту и ритму. Но все же усредненность образов, их типизация не может не привлечь к себе внимание. Женский образ, созданный В. Михальчуком, – это легкий, не обязывающий к глубинному психологическому анализу типаж, скорее, не форма, а некий эстамп с нее, контур, призванный вдохновлять, расслаблять, помогать коротать вечер и не отягощенный комплексом эдакой петрарковской Лауры, требующей высокого слога и преклонения. Образ женщины в живописи киевского художника – отнюдь не красная нить, однако встречается довольно часто, иногда выступая просто стаффажем, окрашивая настроение. Он подобен бокалу вина – с ним хорошо, но без него жизнь не перестанет быть цветной, лишь немного потускнеет до появления новой искры. Работы, в которых присутствует женский образ, могут быть, назовем так, – «именными», т.е. иметь названия по именам тех самых муз, которые запечатлены на полотнах автора. Это отнюдь не придает образам этой категории картин больше личного начала, они все так же типизированы и притягательно слегка легкомысленны. Почти каждая такая муза носит весьма временный характер, ее влияние на творческую личность быстроотечно, вдохновение требует частой смены «картинок». Стилизуя образ, В. Михальчук не детализирует лицо модели, оно обобщено до уровня пятна, доминирует знаковость, царит локальное пятно, образ дотачивает контур. Но есть работы, в которых лицо не намечено вовсе, а есть те, в которых применен прием своеобразных миндалевидных глаз, создающий образ некой «девушки с глазами дикой серны». Даже названия, даваемые

работам, дают возможность видеть как минимум несколько типов женских персонажей в произведениях. Группа композиций с женскими образами, имеющими определенную степень конкретности, где есть персонализация, довольно многочисленна – в таких случаях работа названа именем модели. Однако, как упоминалось выше, это не означает исчезновение типизации, образ все так же обобщен и практически обезличен. И говорить об эволюции подхода, а это значило бы эволюцию отношения к модели, не корректно – это зависит только от сиюминутного состояния, настроения художника. Гедонистический настрой присутствует практически во всех работах [4], за редким исключением тех, где при использовании того же языка стилизации, того же стилизового кода все же наличествует некий философский подтекст («Настоящее счастье», 2009 г., холст, масло; «Материнство», 2014 г., холст, масло).

Наиболее многочисленна, пожалуй, группа работ, где зрителю предоставлена возможность разделить с автором любовное моделирование, созданной с доминированием «доличного», без акцента на лицо, тем более – на глаза: «Беседа», «Принцип любви» (обе – 2000 г., холст, масло), «Отдых» (2001 г., холст, масло), «Даная», «Паранджа», «Жар любви», «Зеленая девушка», «Утро» (все – 2002 г., холст, масло), «Алена», «Бокал коньяка» (2003 г., холст, масло), «Девушка с рыжим псом» (2007 г., холст, масло), «Эльза» (2010 г., холст, масло), «Сигарета перед сном» (2012 г., холст, масло), «Катя» (2013 г., холст, масло), «Алина и черный кот», «Поцелуй», «Розовая паранджа», «Таня и Люба» (все – 2017 г., холст, масло), «Идиллия», «Мое окно, девочка Алина, кот Боря и букет ирисов», «Настя», «Одесса. Дождь на улице Преображенской» (все – 2018 г., холст, масло). В них могут встречаться различные степени обобщения, разные послы к творческому багажу мастеров прошлого, от барлаховской тяжеловесности («Даная», 2002 г., холст, масло) до локальной ясности Уорхола или Джонса («Красное платье», 2013 г., холст, масло). Отсутствие психологической грузности во многом как раз достигается благодаря безличности моделей, их обобщенному характеру. Это скорее символ женщины, унифицированный образ, роль которого в повседневности определяется наличием, воспринимается как данность, необходимый аксессуар светской жизни начала XXI в., та самая муза, которая необходима как глоток абсента или сигаретный дым и которой художник бывает благодарен в равной степени как за наличие, так и за своевременное исчезновение. Она не претендует на большее, на значимость и первостепенность, занимая то место в быту, которое ей отведут. При «инвентаризации» жизненно необходимых в тот или иной творческий этап мастера предметов обихода ей может быть отведено место между букетом ирисов и утренним пейзажем, без ложного пафоса и с нужной долей умиротворения («Мое окно, девочка Алина, кот Боря и букет ирисов», 2018 г., холст, масло, рис. 1). Она ненавязчива, но необходима... Исчезает, как вчерашний листок отрывного календаря, но ее наличие столь же неотвратимо, как следующий листок того «жизненного счетчика».

Очень широк диапазон тех самых «девушек с глазами дикой серны», образов с миндалевидными глазами, которые еще в большей степени придают декоративности, иногда – витражности «а ля Тиффани» («Арбуз», «Соседка» (обе – 2001 г.,

Рис. 1. Михальчук В. «Мое окно, девочка Алина, кот Боря и букет ирисов». 2018 г. Холст, масло

холст, масло), «Девушка и утенок», «Масленица» (обе – 2002 г., холст, масло), «Экзамен», «Аня», «Открытие выставки. Часть вторая, неофициальная» (все – 2003 г., холст, масло), «Алина. Новая грудь», «Красные тюльпаны», «Голубая помада», «Лена», «Надувной матрац» (все – 2004 г., холст, масло), «Лариса» (2006 г., холст, масло), «Аленький цветочек», «Дым кольцами», «Настя», «Улыбка» (все – 2007 г., холст, масло), «Музы» (2008 г., холст, масло), «Красная сумка», «Подготовка к экзамену» (обе – 2009 г., холст, масло), «Клуб. 4:00. Надя. Начало», «Настоящее счастье» (обе – 2010 г., холст, масло), «Запах лилий» (2011 г., холст, масло), «Мальвина» (2012 г., холст, масло), «Бокал вина и мольберт» (2013 г., холст, масло), «Вечер», «Материнство», «Фея» (все – 2014 г., холст, масло), «Юлия», «Надя», «Лэся» (все – 2015 г., холст, масло), «Даша», «Диана», «Вера», «Вероника. Арбуз и «Шампанское», «Оля» (все – 2016 г., холст, масло), «Мое окно», «Мои музы», «Молоко и томатный сок», «Настя», «Последняя сигарета» (все – 2017 г., холст, масло), «Алина и гордиев узел», «Красная майка», «Одесса. Маша», «Регата» (2018 г., холст, масло). Множество фей, муз, сменяющих друг друга и создающих шлейф вдохновения, определяющих бытие творческой личности современности, где синтезированы романтика индустриальности и прагматизм бизнес-деятельности, подобны стилистически, выстроены монолитным причудливо спаянным мондриановски-урхоловским пластом по принципу «Иветта, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта...» и т.п.

Но иногда встречаются отходы от принятого еще в ранних работах стиля и отсылы к бойчукскому обобщению более монументального образа («Улыбка», 2007 г., холст, масло, рис. 2), к лубочности или экспрессионистскому настрою.

Реже, но все же встречаются образы с большей долей индивидуализации, что обычно достигается детализацией глаз при сохранении тех же стилистических черт. Достаточно намеченных зрачков, пусть даже точками, чтобы образ начал смотреть,

Рис. 2. Михальчук В. «Улыбка». 2007 г.
Холст, масло

Рис. 3. Михальчук В. «Глаза цвета абсента». 2008 г.
Холст, масло

приобретая несколько более индивидуальный характер: «Киевское утро» (2001 г., холст, масло), «Рыбачка Соня» (2002 г., холст, масло), «Женское счастье» (2003 г., холст, масло), «Розовые березы» (2006 г., холст, масло), «Глаза цвета абсента» (2008 г., холст, масло, рис. 3), «Волшебный цветок», боттичелиевско-бойчуковский наив «Сладких грез» (все – 2009 г., холст, масло), «Ариэль» (2016 г., холст, масло). Здесь тоже можно найти как поп-артовские чистые цвета и уже привычные витражные композиции, так и отсылы к лубочности, намеренной стилизации до степени примитивизации Пикассо или Леже («Розовые березы», 2006 г., холст, масло; «Неземная любовь», 2008 г., холст, масло).

Список литературы:

1. Вадим Михальчук: «Успех коллекционера складывается из соотношения ошибок и правильных решений». – Худкомбинат. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://hudcombinat.com/2018/01/20/vadym-mikhalchuk/>.
2. Вадим Михальчук. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://mykhalchuk.org/>.
3. Сфремова В. Художня виставка Вадима Михальчука «Веселі картинки» / В. Сфремова // Справи сімейні. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://familytimes.com.ua/kultura/hudozhnnya-vystavka-vadyma>.
4. Игнатов Е. Гедонизм как стилиобразующий фактор в творческой манере Вадима Михальчука / Е. Игнатов. – European Multi Science Journal. 2018. – № 17. – Р. 4-10.

Рис. 4. Гоген П. «А дух мертвых не дремлет». 1892 г.
Холст, масло

Рис. 5. Михальчук В. «Аня». 2003 г. Холст, масло

Выводы. Во всех холстах В. Михальчука, в которых присутствует образ женщины, есть одна и та же черта – нейтральность образа, гогеновская обобщенная безмянность, за которой французский мастер отправлялся на Таити. В результате этого бегства от цивилизации и являлись миру те умиротворенные и лишённые наносного пафоса и искусственности образы, подкупающие своим прямотишем и лишённые ханжества, как «А, ты ревнуешь?» (1892 г., холст, масло), «Ее звали Вайраумати» или «Дух мертвых не дремлет» (обе – 1892 г., холст, масло). Своеобразная реинкарнация этого возжеленного Гогеном прямотишия, безгласности и праздника жизни (рис. 4) и присутствует во многих работах киевского художника, в которых основным мотивом стал женский образ (рис. 5). Только это визуализация женского образа уже начала III тыс., с поправками на эпоху со всеми ее множественными ликами.

5. Михальчук В. Художні галереї і візуальне мистецтво новітніх технологій / В. Михальчук // Вісник Національної академії керівних кадрів культури і мистецтв. – 2014. – Вип. 1. – С. 148-153.
6. Михальчук Вадим Владимирович. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://gs-art.com/artists/7965/>.

Романенкова Ю.В.

Київська муніципальна академія естрадного та циркового мистецтв

«ЛЕДІ, ДАМА, СІНЬОРА, ФЕМІНА»: ЖІНОЧІ ОБРАЗИ В ЖИВОПІСУ ВАДИМА МИХАЛЬЧУКА

Анотація

У статті аналізується жіночий образ у живописі київського художника Вадима Михальчука. Дана загальна характеристика різних боків творчого амплуа митця як представника сучасної художньої культури. Окреслено основні жанри, в яких працює живописець, виділені доміанти творчої манери. Представлена характеристика жіночих образів у живописі В. Михальчука, намічена їх типологія. Проаналізовано окремі твори останніх років у контексті жанрового розмаїття творчості художника.

Ключові слова: жіночий образ, сучасний живопис, палітра, стилізація, модель.

Romanenkova J.V.

Kiev Municipal Circus and Variety Academy

“LADY, WOMAN, SENHORA, FEMINA”: FEMALE IMAGES IN VADYM MYKHALCHUK’S PAINTINGS

Summary

The article analyzes the female image in the painting by Kiev artist Vadim Mikhalchuk. The general characteristic of different sides of the artist's creative manner as a representative of the modern culture has been given. The basic genres, in which the artist works, the dominant creative manner are outlined. The characteristic of female images in V. Mikhalchuk's painting is presented, their typology is outlined. Some works of recent years are analyzed in the context of genre diversity of the artist's creative work.

Keywords: female image, modern painting, palette, stylization, model.